

Дневник

1

Дорогой дневник,

мне всегда казалось, что «странный» — слово из восьми букв, а сегодня выяснилось, что их в нем всего шесть, и сами буквы другие — «Гру-элл». Моя новая учительница английского какая-то инопланетянка. Интересно, как ей досталась эта работа. Администрации следовало понять, что не стоит доверять ей эти уроки, а ей не стоило соглашаться. Как она справится с четырьмя классами, полными отбросов этой школы? Большинство здесь вообще сомневаются, что мы умеем хотя бы читать или писать.

/27

Она, наверное, водит новенькую машину, живет в трехэтажном доме и туфель у нее пар пятьсот. По моему, ей самое место в классе напротив, у «одаренных учеников». Да, туда бы она вписалась — она и все эти якобы одаренные белые детишки, которые считают

/
Первый
учебный
год.
Осень
1994 г./

Дневник № 1

*Моя новая учительница
английского — какая-то*

инопланетянка

себя лучше остальных. К нам она заявила с видом «я очень милая, и мне не все равно». Но этот номер не пройдет. Мы же все до единого понимаем: она будет относиться к нам как все остальные. А хуже всего, что я знаю почти наверняка: она думает, что если кто-то и сумеет переделать нас, так это она. Только она одна, «слишком молодая и слишком белая, чтобы

работать здесь», возьмет и перевоспитает безнадежных «кандидатов на вылет», ребят «с раёна».

Не буду отрицать, наш класс в самом деле похож на дрянной повтор «Копов», и свидетельств тому у нее наверняка полно. Она, наверное, рассадит нас в алфавитном порядке, чтобы избежать ссор. Должно быть, прямо сейчас и решает, кого куда. Ручаюсь, для нее все мы «ниже среднего» — когда она получала свой диплом, никто не предупреждал, что ей достанутся такие ученики. Но, честно говоря, кое-кому из этих болванов не мешало бы поменять отношение.

Почти все эти ниггеры ходят при стволах и всегда готовы пальнуть. И черта с два они попадутся, в этих своих штанах мешком: мы с друзьями вшестером в одни такие влезем. В них базуку можно спрятать, и никто не заметит.

28

По-моему, кое-кому в этом классе вообще не место — вон в углу белый парень глядит в свое расписание, все еще надеется, что не туда попал. Всю жизнь он был частью большинства, но едва переступил порог, как оказался в меньшинстве. Здесь белая кожа не принесет ему привилегий. На него глазеют почти все, а кто не глазеет, тот просто считает, что он или тупой, или прогулял тот день, когда надо было проходить тест на способности к обучению.

А есть еще такие, как я, — мы посередине. Не крутышки, но уж точно не ботаны. Ума не приложу, как меня занесло в этот класс. Точно не в наказание. И хоть английский для меня не родной, я точно знаю — мне здесь не место.

Мне уже ясно, что будет дальше: нам навяжут какую-нибудь толстенную второсортную книжку на английском, первая же страница которой надежно

усыпит нас. С другой стороны, с таким классом ей наверняка будет что вписать в резюме. Интересно, долго ли она вытерпит этих уродов: даже мне охота свинтить отсюда. Ручаюсь, на днях она заявится прямо к директору, чтобы отпроситься, — тоже мне новость.

«Эти ребятки доведут нашу дамочку до увольнения в первую же неделю», — говорили мои друзья. И кто-то добавил: «Она и дня не продержится».

Даю ей месяц.

Дневник

2

Дорогой дневник,

какого черта я делаю

здесь? На этом уроке английского я единственный белый! Сажу в углу класса (если можно так назвать этот бардак), гляжу в расписание и думаю: «Меня что, правда определили сюда?» Ладно, я понимаю, что в старших классах полагается встречаться с самым разным народом, но мне казалось, это будет выглядеть как-то иначе. Чисто мое «везение»: я угодил в класс, полный трудных подростков, которых возят в школу автобусами из неблагополучных районов. С этими отверженными я в самом деле чувствую себя не в своей тарелке. Здесь даже стульев не хватает. Моя учительница, мисс Груэлл, молода и решительна, но этот класс неуправляем, и ее, ручаюсь, надолго не хватит.

Школьное начальство само напросилось на неприятности, собрав этих ребят в одном классе. Того и гляди грянет катастрофа.

Первый
учебный
год.
Осень
1994 г./

Дневник № 2

Перед уроком я обедал в школьном дворе и заметил, что здесь, как везде, все разбилось по расовой принадлежности. У каждой расы свой угол, никто ни с кем не смешивается. Все, в том числе и я, обедают с себе подобными — и точка. У каждого угла свое название: в «Беверли-Хиллс» или «Диснейленде» тусуют белые и богатенькие. Есть еще «Чайна-таун» — там азиаты. Место, которое обычно занимают латиносы, называют или «Тихуана-таун», или «Бегом к границе». А у черных свое «Да гетто». Есть и парад уродов среди двора: обычно середину оставляют для наркош, их так и зовут — торчки, и там же собираются готы. Судя по тому, что творится вокруг меня, в классе принято то же разделение, что и во дворе.

Все мои друзья — в классе для одаренных, дверь напротив через коридор. Почти все белые. Там меня если кто и беспокоит, так это по-настоящему крутые и популярные, которые считают, что они лучше всех. В остальном среди своих мне ничто не угрожает. А здесь уже ясно, что предстоит борьба за выживание. И я жду, что ко мне вот-вот прицепятся.

Надо поскорее свалить из этого класса в другой, напротив, к моим друзьям. Сразу же после уроков попробую уговорить своего куратора перевести меня отсюда. Буду врать и уверять, что компьютер ошибся и что мое место — с одаренными, хоть по английскому я не тяну и у меня трудности с обучением. Она мне точно поверит, я же белый.

Не нравится мне этот галдеж. Просто хочу выбраться отсюда. Скорее бы звонок. Ни минуты лишней здесь не задержусь. А если останусь здесь, будет одно из двух: или меня уроют, или я сдохну от скуки.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

